

№ 114 28/III 22.
5

Товарищу МОЛОТОВУ.

Для Членов ПОЛИТБЮРО.

СТРОГО РАССЕКРЕЧЕНО

Просьба ни в каком случае ко-
пий не снимать, а каждому чле-
ну Политбюро /тов. Калинин то
же/ делать свои заметки на са-
мом документе.

Л е н и н .

По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на об-
суждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же
твердое решение в связи с общим планом борьбы в данном направле-
нии. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать
на заседании Политбюро 20-го марта, то поэтому изложу свои сооб-
ражения письменно.

Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем со-
общением, которое недавно Госта переслало в газеты не для печати,
а именно, сообщение о подготовляющемся черносотенцами в Питере со-
противлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопо-
ставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духо-
венства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что
нам известно о нелегальном воззвании патриарха Тихона, то станет
совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим
вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сра-
жение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы
черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточ-
но твердо. События в Шуе лишь одно из проявлений и применений
этого общего плана.

Я думаю, что здесь наш противник делает громадную стратеги-
ческую ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда,
когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. На-
оборот, для нас, именно в данный момент представляет из себя не
только исключительно благоприятный, но и вообще единственный мо-
мент, когда мы можем 99-в из 100 шансов на полный успех разбить
неприятеля на голову и обеспечить за собой необходимые для нас
позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, ко-
гда в голодных местностях едят людей, и на дорогах валяются сот-
ни, если не тысячи трунов, мы можем /и поэтому должны/ провести

изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей ^{и самым быстрым} самым решительным образом, чем мы можем обезпечить себя фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей /надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр/ Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немислимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей /а может быть, и в несколько миллиардов/ мы должны во что-бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы ли-^{-бо} обезпечивал нам сочувствие этой массы, либо, по крайней мере, обезпечил-бы нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа ^в для борьбы с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что, если необходимо для осуществления известной политической цели, пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый краткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже черезчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обезпечена нам полностью. Кроме того главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов за границей, т. е. эс-эрам

и ~~миноритарии~~, борьба против нас будет затруднена, если мы, именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жесткостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю себе следующим образом:

Официально выступать с какими то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин, — никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий, не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать /об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает/.

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти /лучше одного, чем нескольких/, причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шую арестовал, как можно больше, не меньше, чем несколько десятков представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро дает детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как разстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуй, а по возможности, также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать хотя он несомненно стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполит-

упру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского и Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

на С"езде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение С"езда о том, что изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу разстрелять, тем лучше надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрой и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на С"езде, т.е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение ей всех операций было обезпечено и проводилось не от имени комиссии, а в обще-советском и обще-партийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквах.

Л е н и н .

19. III. 22.

Прошу т. Молотова постараться разослать это письмо членам Политбюро вкруговую сегодня же вечером /не снимая копий/ и просить их вернуть Секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основой каждый член Политбюро, или письмо возбуждает какие-нибудь разногласия.

Л е н и н .

Согласен. Однако, предлагаю не распространять кампания не на все губернии и города, а только на те, где действительно есть крупные ценности, сосредоточенные в руках М. Володарова. 19. III. 22. М. Володаров